

Г. И. Успенский

Мимоходом

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 7

Кой про что. Письма с дороги. Живые цифры. Из путевых заметок. Мимоходом

Подготовка текста и примечания Н. В. Алексеевой

М., ГИХЛ, 1957

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

1. Паровой цыпленок. *(Рассказ, пригодный для напечатания только на святках)*

1. ПАРОВОЙ ЦЫПЛЕНОК

(Рассказ, пригодный для напечатания только на святках) {}*

{* Пометка одной редакции.}

Нимало не протестуя против редакционной пометки, вполне точно определяющей значение этой статейки и допускающей появление ее в печати именно только в святочное время, я должен сказать, однако, что наименование "рассказ", данное редакцией этому произведению, почти вовсе не соответствует тому содержанию, которое в этой статейке заключается, и форме, в которой оно будет передано. Никакого последовательного рассказа здесь нет и не было его в действительности. Просто люди разговорились "о душе", и один из собеседников, проезжий курятник, произнес по этому поводу нечто вроде реферата, почерпая весьма любопытные материалы из куриной психологии. Вот и все.

Дело было так.

Наскучив сидеть в ожидании поезда в душной маленькой общей камерке самого микроскопического полустанка N-ской железной дороги, я надумал пойти посидеть и покурить на платформе... Был темный и теплый осенний вечер, и время было довольно позднее, час одиннадцатый. Три керосиновых лампочки, расставленные по платформе на значительных расстояниях друг от друга, почти совершенно не освещали ее, и поэтому я решительно не мог рассмотреть даже при самом пристальном внимании тех темных человеческих силуэтов, группа которых, так же как и я, в ожидании поезда, собралась на платформе в самом близком от меня расстоянии. Видны были какие-то черные тени, а кто они такие и что за народ -- разглядеть было почти невозможно. Но разговор, который они вели между собою, был слышен совершенно ясно среди неподвижной тишины темного и теплого вечера.

К несчастью, разговор был весьма печального свойства. Дело шло о необыкновенном несчастии, случившемся на одной из ближних больших станций в тот же день, рано утром, и составлявшем предмет разговора по всей линии дороги: под поезд бросился известный всем имеющим дело с дорогой людям один кабатчик, в последние годы предававшийся сильному пьянству и совершенно обнищавший.

-- Под конец-то он, братцы, уж и совсем очумел! -- рассказывал один из черных силуэтов, в котором только благодаря блеснувшей при движении бляхе можно было подозревать железнодорожного сторожа. -- Он уж разов пять покушался-то на это дело... Да все боязно ему было. Бежит к поезду-то, а сам орет... Поезд гремит, а он с испугу и сам орет, а бежит, руки вверх подымает! У-ух! ух! ух! И все бежит!.. Страшно, а все его несет!.. Ну, завсегда бог его спасал; добрые люди не давали пропасть... Поймают, уведут домой силом... В больницу клали... Ну, а в этот раз, видно, недоглядели...

-- А орал? Не слышали?

-- Потом-то рассказывали, что, мол, шибко кто-то орал... Слышали, говорят, орал кто-то, ухал все... Ну да время было ночное, глухое... Спали!.. Нет, это уж видно воля божия...

-- Чорт тут распоряжается! В таких делах дьявол -- хозяин и указчик, а не бог! -- слышалось из глубины всей группы силуэтов.